

Кармен и тени

На сцене Большого театра танцевали испанцы

Трехдневные гастроли Театра балета Испании, организованные «Росинтерфестом», открыл балет «Кармен-фламенко». Несмотря на дороговизну билетов (цены зашкаливали за триста долларов), свободных мест не было. Зрители ждали праздника — ярких красок, бешеных ритмов, кипучих страстей. Получили еще больше. Хореограф Рафаэль Агилар одним фламенко не ограничивался. Песни и пляски андалузских цыган дополнили и танец-модерн, и классика, а также шлягерные фрагменты оперы Бизе «Кармен». Смешение всего и вся стало главной интригой балета. Интригой анекдотической.

Цувсерия-2002

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

-28 НКВ.-с.8

Спектакль напоминал концерт бродячей труппы, развлекающей публику на разные лады. Пестрый табор неистово топтал сцену, развевались пышные оборки, металась руки. Академический театр превратился в бескрайнюю площадь. Надежные голоса народных певцов торопились поведать о чем-то сокровенном и важном. гнали темп соперники-гитаристы. И вдруг откуда ни возьмись — флейтист-пастушок, кружевные балеринки с веерами, фонограмма симфонического оркестра. Слово костер сменили электрические лампочки. Потом опять завершали свобододобивные пляски, по слова опера «задушила» их песню. Фламенко танцевали на музыку Бизе, акробатку свободных подержек продемонстрировали под звод кастаньет.

Нелепое смешение стилей сделало свое дело. И испанская пыгачница, и французская опера, и мелодраматический сюжет Проспера Мериме оказались грубым, китчевым товаром на потребу невзыскательной толпы. Утехи ради добавили и цирковой номер. На высоком подиуме девицы-близнецы гули двойной каучук. Оказалось, эпизод имеет мистический смысл. В роли гимнасток выступили сама Карменсита и ее Эротическая Тень — некий юноша-трансвестит, одетый и загримированный так же, как и его «тоепожа». Дуэты с Хозе объяснили необходимость этого разнузданного аттракциона. Таким весьма оригинальным способом Кармен, лишеной лишенной женской обаятельности, пришлось доказывать Хозе свою естественность. Остальные эпизоды спектакля негори раскрыли только две грани характе-

Испанцы продемонстрировали народные пляски на площади

ра дивил: злость и зависть. Де Кармен — там потасовка, драка, разбой. Такую зарпосто проигрывают в карты и убивают перочинным ножиком, как какую-нибудь Мурку.

Рафаэль Агилар, поставивший балет около десяти лет назад, считал Кармен «символом демонической женщины». Быть может, на первых представлениях злочка была еще и чертов-

кой. На московских гастролях в лидеры выбилась другая героиня. Ею стала Мариса Мартос, обозначенная в буклете как просто «невица». Эта — уже не молодая — женщина выписывала

и дела так, будто была «на ты» с самим дьяволом. Самая настоящая Кармен. Рядом с этой огненной колдуньей молодая Карменсита оказалась всего лишь наловчатой тенью.